

После этого случаи отравления стали уменьшаться. Один или два случая все еще случались, но жертвы заранее сообщали об этом старейшинам в своих семьях. Старейшины сообщали основным старейшинам, и несколько виновных были пойманы. Это была внутренняя вражда между семьями; яд, который они использовали, был не цветком кустарника. Тем не менее, патриарх изгнал виновных из семьи.

После наказания количество случаев отравления значительно сократилось. Попытки отравления Хань Цая тоже исчезли.

Прошло время, и Хань Цаю исполнилось девять лет. Весенний турнир повторился. Хань Цай, который был культиватором восьмого уровня конденсации Ци, вытер пол своими соперниками. Его навыки холода и огня все еще были на третьем уровне. Переход с третьего на четвертый уровень был сильным скачком в навыках, поэтому им требовалось время. Хань Цай считал, что если ему нужно достичь четвертого уровня, то сначала нужно достичь создания фундамента.

Его связь с Небесной Плоскостью 616 укреплялась, и чем больше она укреплялась, тем быстрее росло его культивирование. Хань Цай считал, что лучшее, что он мог сделать перед переходом в новую жизнь, - это усилить пространственную близость и сделать ее своей врожденной способностью.

Теперь вся семья Янь признала, что Хань Цай был лучшим талантом семьи, когда речь шла о талантах младше двенадцати лет. В то время как все в семье Жуй гордились, многие другие семьи завидовали, но все они знали, что это один из лучших будущих старейшин семьи Янь. Даже патриарх семьи уделял особое внимание Хань Цаю. Он был официальным будущим старейшиной семьи.

У Хань Цая не было времени на другие мысли, он продолжал работать над своим ростом. У него уже было некоторое мастерство в создании массивов и создании талисманов, которыми он занимался в свободное время. Теперь, в девятилетнем возрасте, Хань Цай решил, что пора начинать и с алхимии.

Ему нужны были пилюли. Как и в этот раз, он хотел делать все сам, не получая помощи от системы, насколько это возможно. Поэтому он стал гроссмейстером во всех трех искусствах, прежде чем сделать их своими врожденными способностями.

Хань Цай пришел к своему прадедушке и сказал:

-Дедушка, я хочу попробовать себя в алхимии. Поэтому я пойду на рынок за материалами.

Янь Жуй покачал головой и сказал:

-Если ты действительно хочешь научиться алхимии, то нам нужно отправиться в город Вердант; он известен травами и алхимией. Подожди месяц, и я возьму тебя с собой.

Хань Цай покачал головой:

-Дедушка, все в порядке. Я пойду сам.

Янь Жуй был не готов позволить Хань Цаю уехать одному, но Хань Цай упорствовал.

В конце концов, Янь Жуй сдался. Хань Цай всегда был послушным ребенком, который никогда не выдвигал никаких требований, и это был первый раз, когда он был так настойчив в чем-то. Янь Жуй решил позволить Хань Цаю следовать его желанию. Он не удивился, что Хань Цай хочет попробовать алхимию, ведь он видел, как тот усердно читает книги по алхимии дома. Если Хань Цай сможет научиться алхимии, это принесет пользу всей семье Янь. Янь Жуй не стал его останавливать, тем более что интерес к алхимии, массивам и талисманам не мешает росту культивации Хань Цая.

Но Янь Жуй заставил Хань Цая взять из семьи много охранников уровня Формирования Ядра. Кроме того, два старейшины золотого ядра и один старейшина уровня Зарождающейся Души были выбраны, чтобы отправиться с Хань Цаем в Вердант.

Когда они готовились к путешествию, прадед Хань Цая Янь Жуй строго предупредил его:

-Будь осторожен и держись поближе к охранникам и старейшинам. Не рискуй без необходимости.

Хань Цай кивнул в знак согласия и успокоил своего прадеда:

-Не волнуйся, дедушка. Я буду осторожен и не стану рисковать.

Город Вердант находился примерно в двух тысячах километров от города Янь, что казалось очень далеко, но с сильными лошадьми и зверями путь занял бы не более трех недель. Однако, так как Хань Цай собирался ехать в роскошной карете семьи Янь, путешествие могло занять больше времени, чем обычно.

Через несколько дней Хань Цай вместе с Чжэнь Лонгом, несколькими охранниками уровня Формирования Ядра, двумя старейшинами золотого ядра и старейшиной Зарождающейся Души по имени Янь Фучэн покинул дом Жуй и отправился в Вердант. Когда Хань Цай покинул город Янь, он был удивлен количеством зелени на этом континенте. Даксин был холодным континентом, и в Даксине тоже были деревья и зелень, но они не шли ни в какое сравнение с красотой зелени лесов этого континента.

Первую неделю они ехали спокойно, преодолев более семисот километров. Лошади, на которых ехали все, и лошади, которые тянули карету, были духовными зверями, специально выращенными семьей Янь для использования членами клана. Они были очень быстрыми и проворными и за день преодолевали более ста километров.

Через неделю пути они остановились в городе под названием Ивовый. Население этого города составляло около шести тысяч человек. Когда процессия приблизилась к городу, старейшина Янь Фучэн пошел вперед и заказал гостиницу специально для них. Хань Цай был молодым мастером семьи Янь, причем одним из самых талантливых. Клан собирался позаботиться о том, чтобы он получил все удобства, какие только пожелает.

Когда процессия въехала в город, все посмотрели на массивных лошадей и роскошную карету. Они поняли, что в карете едет какая-то важная шишка. Карета остановилась перед гостиницей Вилон, лучшей гостиницей в городе. Хань Цай сошел с кареты и вошел в гостиницу. Старейшина заставил людей очистить гостиницу специально для Хань Цая.

<http://tl.rulate.ru/book/85781/2915655>